

Самореализация и самоутверждение

Если человек ощущает устойчивое желание учить, он должен проверить себя на "чистоту замысла". К сожалению достаточно часто мотивом к учительству оказывается не стремление к самореализации (взаимодействие с младшими для **их** максимальной самореализации), а попытка самоутверждения в среде с "малым сопротивлением". Нередко это связано с личностными и семейными проблемами самого учителя. В тех случаях, когда не удалось наладить контакт с собственными детьми в семье, добиться их "послушания и подчинения", формализованная школьная иерархия компенсирует комплексы "родителя-неудачника". В результате появляется очередной **авторитарный ("черный") учитель**.

Основные признаки "черного учителя" (по [37]; расположение и нумерация — В.3.):

1. Наркотическая зависимость от контактов с учениками. Когда работает, у него отличное самочувствие, тонус; когда отдыхает (без учеников) — резкое снижение тонуса, беспокойство.

2. У учеников в момент контакта — эйфория, радость, подъем. Потом разбитость, опустошенность, резкое снижение тонуса, заторможенность мышления. Наркотическая тяга к новым контактам с учителем (без внешней потребности).

3. Клишированное восприятие мира, стремление определить (классифицировать и рассортировать), а не понять своих учеников и других людей.

4. Категорическое непризнание своих ошибок перед учениками. Нетерпимость и ненависть к любым формам критики, нежелание ее понять, стремление очернить личность критикующего.

5. Стремление к монополизму, централизации, страх разнообразия.

6. Сильнейший разрыв между декларируемыми лозунгами (любовь, бескорыстие и т.д.) и реальным поведением. Стремление всеми средствами оправдать любой свой поступок (даже для себя).

7. Стремление максимально использовать других людей, а когда потребность в них исчезает, отбросить от себя и прервать контакты. Ненависть к тем, кому чем-либо обязан (особенно к тем, кто помогал бескорыстно).

8. Все что ему выгодно — хорошо, все, что невыгодно — плохо. Навязчивая забота о собственном здоровье.

9. Восприятие себя как идеала, совершенства, отсутствие сомнений в собственной правоте. Повышенная требовательность к другим, снисходительность к себе. Ненависть ко всем другим учителям, традициям, стремление к абсолютной власти.

Совокупность всех перечисленных признаков — **крайний случай**. Гораздо чаще встречаются переходные стадии.

При обнаружении у себя подобных признаков стоит, по-моему, подумать о смене профессии. Или попытаться победить в себе признаки авторитаризма ("черноты"). Трудность в том, что эти признаки часто действуют подсознательно. Следует обратить внимание на признаки 1 и 2, а также 3 — они не выглядят отталкивающе и могут быть приняты за "педагогическое призвание".

Можно выделить гораздо более "мягкие" критерии авторитарного стиля, иногда напрямую совпадающие с рекомендациями профессиональных педагогов. Эти критерии характерны для неуверенного в себе преподавателя, вынужденного идти на "плаху" — к учительскому столу. Вот они:

1) Стремление любой ценой занять **позицию "сверху"**. Исходит из понятия власти и дистанции, как основ воспитания. Гнев как проявление или страх проявления собственной беспомощности.

2) Ребенок (ученик) в общении со взрослым (учителем) пассивен. Эта **пассивность** может быть "принесена" и к неавторитарному педагогу после общения учеников с его авторитарными коллегами. Потеря учениками чувствительности к угрозам и наказаниям.

Иногда эта пассивность естественна — дети в 10-13 лет принципиально нечувствительны к прямому морализаторству.

3) Ученикам **не понятны цели** обучения, формулировки целей типа "надо учиться" не учитывают особенностей возрастного восприятия. Отношение учителя к своему труду как к нужному, но неприятному легко передается ученикам. А во многих случаях достаточно

только показать, что "это интересно", не пускаясь в длинные, логичные, но недоступные детскому пониманию объяснения.

4) Преувеличение собственной ответственности преподавателем. **"Лучше меня — никто!"**. Великий, но неэффективный "подвиг долга и ответственности". На самом деле — лишение учеников права самим отвечать за себя. Причина — глубоко подсознательная неуверенность в себе, все тот же страх. Результат иногда обратно пропорционален "героическим усилиям" ("Эти неблагодарные не ценят мою заботу!") — людям в любом возрасте не нравится, когда им не доверяют, а только поучают. Приводит к увеличению пассивности учеников.

Эта позиция характерна и для профессионалов (Р.С.Немов) [20, с.433]: "Профессиональный педагог — это единственный человек, который большую часть своего времени отводит на обучение и воспитание детей. Остальные взрослые люди, включая родителей ребенка, заняты своими профессиональными проблемами и домашними заботами и не могут много времени уделять детям. Если бы обучением и воспитанием детей не занимались педагоги, то через несколько поколений общество прекратило бы свое развитие."

5) Эмоционально холодные, отчужденные отношения учителя и учеников. Авторитарная личность **боится быть откровенной** с "младшими", так как не имеет положительного опыта близких отношений между людьми. К сожалению, у большинства **отсутствует опыт любви**. Нередко отчуждение от "младших" сочетается с привычкой "плакаться в жилетку" "равным" [29, с.19-29].

Авторитарный стиль преподавания характерен и для вузов. Известный канадский биолог и врач Ганс Селье вспоминал [32, с.53]:

"В студенческие годы в моей альма-матер (Пражский университет, 1925-1930 гг. — кстати, там тогда работали многие эмигранты из России) студенты говаривали не без некоторого злорадства, что в целом преподаватели могут быть разделены на три категории в зависимости от вопросов, которые они задают на экзаменах:

- 1) "самолюбователи": задающие вопросы, чтобы показать, какие они умные;
- 2) "злыдни": стремящиеся показать, какие студенты тупые;
- 3) "добряки": стремящиеся показать, какие студенты умные.

И только очень немногие преподаватели экзаменуют просто с целью выяснить знания студентов."

После столь суровой критики авторитарного стиля стоит привести аргументы в его защиту. Как заметил известный американский психолог, основатель современной гуманистической психологии и педагогики Абрахам Маслоу (1908-1970), все люди после того, как они удовлетворят свои основные "животные" потребности, нуждаются в возможности самовыражения и общественном признании [19, с.44, 190]. Дефицит признания, уважения и любви приводит к явным или скрытым неврозам, вызывающим, в свою очередь, уже "полноценные" заболевания, в первую очередь сердечно-сосудистые и онкологические. Следовательно, каждый человек стремится, иногда не сознавая этого, к наиболее полной самореализации, к общественному признанию своего неповторимого "Я", своей личности. Авторитарный стиль можно рассматривать всего лишь как вариант такого стремления, искаженный страхом и неуверенностью в себе. Причины этого искажения нередко оказываются заложены в подсознание человека в раннем детстве. Классический психоанализ, созданный З.Фрейдом, — одна из попыток исправить искажения, возникающие на пути самореализации личности.

Допустим, уважаемый читатель, что приведенные признаки авторитаризма заставили вас задуматься и попробовать более объективно проанализировать свой стиль преподавания. Для подобного "самокопания" существует множество так называемых "психологических тестов". Допустим, вы отвечаете на вопросы одного из них и получаете такой положительный результат [30, с.276]:

"36-44 очка. Вы умеренно агрессивны, но вполне успешно идете по жизни, поскольку в Вас достаточно здорового честолюбия и самоуверенности."

Ну и что? Этот положительный ответ универсален и бесполезен, как бумажка, которую распечатывают на своих компьютерах современные уличные гадалки. В то же время диагнозы типа "Вы излишне агрессивны" или "Вы чрезмерно миролюбивы" могут

стать подсознательной жизненной установкой, фиксатором нежелательных свойств характера.

Мне кажется, что менее вредными будут вопросы к самому себе, не требующие вычисления однозначного результата. Примеры таких вопросов можно найти у психологов, ставших классиками современной гуманистической психологии.

Известный американский психолог и психотерапевт Карл Роджерс (1902-1987) сформулировал вопросы, которые задал бы себе, если бы взял на себя ответственность за детей, к которым пришел в класс, чтобы помочь им учиться (выдел. В.З.) [39, с.282-283]:

"1. Умею ли я входить во внутренний мир человека, который учится и взрослеет? Смог ли бы я отнестись к этому миру без предрассудков, без предвзятых оценок, смог ли бы я лично, эмоционально откликнуться на этот мир?

2. Умею ли я позволить самому себе быть личностью и строить открытые, эмоционально насыщенные, **неролевые взаимоотношения** с моими учениками, отношения, в которых все участники учатся? Хватит ли у меня мужества разделить со своими учениками эту интенсивность наших взаимоотношений?

3. Сумею ли я обнаружить интересы каждого в моем классе и смогу ли позволить ему или ей следовать этим индивидуальным интересам, куда бы они ни вели? (все-таки кое-куда не надо — В.З.)

4. Смогу ли помочь моим ученикам сохранить живой интерес, любопытство по отношению к самим себе, к миру, который их окружает, — сохранить и поддержать самое дорогое, чем обладает человек?

5. В достаточной ли степени я сам **творческий** человек, который сможет столкнуть детей с людьми и с их внутренним миром, с книгами, всеми видами источников знаний — с тем, что действительно стимулирует любознательность и поддерживает интерес?

6. Смог ли бы я принимать и поддерживать нарождающиеся и в первый момент несовершенные идеи и творческие задумки моих учеников, этих посланников будущих творческих форм учения и активности? Смог ли бы я принять тех творческих детей, которые так часто выглядят беспокойными и не отвечают принятым стандартам в поведении? (и учить их жить в обществе — В.З.)

7. Смог ли бы я помочь ребенку расти целостным человеком, чувства которого порождают идеи, а идеи — чувства?

Если бы я (К.Р.) мог совершить чудо и ответить "да" на эти вопросы, тогда бы я решился — стать не тем, кто учит, а тем, кто способствует подлинному усвоению нового, помогает ребенку реализовать потенциал своих индивидуальных возможностей."

Другой известный американский психолог Роберт Бернс приводит вопросы, сформулированные своим коллегой А.Джерсилдом для углубления самопонимания учителя. Отвечать на эти вопросы нужно с предельной откровенностью [2, с.319]:

"1. Считаю ли я себя завершенной, полностью сформировавшейся личностью или у меня есть резервы внутреннего роста и развития?

2. Достаточно ли я уверен в себе?

3. Способен ли я терпимо воспринимать различные точки зрения? Достаточно ли у меня интеллектуальной гибкости, чтобы избегать догматизма и не утверждать, скажем, что есть только один метод решения подобной задачи, только один учебник, где данная тема изложена правильно, только один способ научиться чему-то и т.д.?

4. Считаю ли я себя способным принимать в свой адрес критику, необходимую для моего личностного и профессионального развития? Могу ли я открыто обсуждать с другими свои личные и профессиональные проблемы?"

Еще комплект вопросов, которые учитель может задавать себе для того, чтобы проконтролировать адекватность своего восприятия учащихся [2, с.312]:

"1. Знаю ли я в действительности, как мои ученики воспринимают мир, в частности каким кажусь им я сам? Могу ли я взглянуть на себя их глазами?

2. Что служит для меня преимущественным ориентиром — люди или объекты? Нравятся ли мне тесные контакты с учениками или, быть может, я предпочитаю безличное, отчужденное общение с ними? Что для меня важнее — содержание учебного предмета или потребности и особенности восприятия учащихся?

3. Стараюсь ли я установить причину затруднений, которые возникают перед ребенком в учебе, или я всегда готов отнести их на счет его неспособности? Пытаюсь ли я изменить характер учебных заданий отстающих учеников, чтобы дать им почувствовать успех, понимание, уверенность в себе? Верю ли я в необходимость учитывать индивидуальные различия; построены ли мои уроки таким образом, чтобы каждый учащийся мог продемонстрировать свои возможности?

4. Пробуждает ли мой стиль преподавания у школьников любовь к учебе и интерес к предмету?

Для того, чтобы с помощью подобных вопросов самому себе углублять самопознание, нужно обладать немалой смелостью, а также достаточной объективностью, позволяющей принять результаты подобной саморефлексии, какими бы они ни были."

Итак, намечены пути к тому, чтобы стать режиссером своих уроков и семинарских занятий, а также победить в себе "черного учителя". В сочетании с другими приведенными ранее "техническими" советами мы имеем предпосылки к превращению в идеального учителя (преподавателя). А нужно ли стремиться стать идеальным?